

ДАГЕСТАН БОРЕТСЯ С ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Author: [Nina Agayeva](#)

Местные обычаи и нищета Дагестана мешают победить туберкулез.

Через разбитый двор тянутся веревки с бельем, проходят люди с хмурыми лицами, в закутке при входе сидят женщины с медицинскими картами в руках. Это - республиканский туберкулезный диспансер в Махачкале.

Туберкулез - давняя "болячка" Дагестана, одного из наиболее бедных регионов России. Заболеваемость здесь и раньше превышала средние показатели по стране в 1,5-2 раза, но за последние годы она резко пошла вверх.

Столица Дагестана Махачкала, где число зарегистрированных больных туберкулезом достигает около 2 тысяч человек, остается единственным региональным центром в России, не имеющим туберкулезного стационара. Сейчас, по словам главного врача республиканского туберкулезного диспансера Абдуразака Адзиева, госпитализация выявленных больных по Дагестану составляет не более 40 процентов. Остальные свободно ходят по городу и распространяют инфекцию. Но даже если все вдруг захотят лечиться, в республике дефицит больничных коек - 45 процентов от норматива.

За 2002 год в Дагестане умерли от туберкулеза более 300 человек. Заболели 102 ребенка. По словам руководителя оперативного отдела Международного комитета Красного Креста в Дагестане Никиет Тарханова, в связи со сложной ситуацией в этой сфере МККК вынужден был даже оказать помощь республике медикаментами.

По стандартам Всемирной организации здравоохранения, о благополучии в плане туберкулеза можно говорить, если число заболевших не выше 30 человек на 100 тысяч населения. По имеющимся данным, на 100 тысяч населения по Дагестану приходится 94 заболевших. Хорошо уже то, говорят врачи, что ситуация если и не улучшается, то, по крайней мере, не становится хуже.

Гусейн Камалович Гусейнов, заведующий кафедрой фтизиатрии Дагестанской медицинской академии, в 1998 году характеризовал положение с туберкулезом в республике как эпидемию. Сегодня он настроен не так пессимистично. "Не потому, что у нас стало лучше, а потому, что у других стало хуже", - сказал он в беседе с корреспондентом IWPR. "В 32-х регионах России положение с туберкулезом даже хуже, чем у нас, и его распространение идет более ускоренными темпами".

Все врачи, эксперты и чиновники говорят о том, что борьбу с туберкулезом наконец-то стали финансировать. Первый заместитель министра здравоохранения РД Джамалутдин Гасаев говорит, что критическую точку по заболеваемости республика уже прошла.

Однако перспектив создания новой больницы по-прежнему нет. Обсуждают строительство больницы давно - и в Госсовете Дагестана, и в правительстве, и в городской администрации. Пока в Махачкале не удалось подобрать готового подходящего здания, а строительство новой больницы в пригороде застыло на уровне вырытого котлована.

В республике не хватает специальной медицинской аппаратуры для выявления туберкулеза. Городские жители живут в страхе перед невидимой угрозой страшной болезни. При этом не дают покоя подозрения, что реально число больных туберкулезом гораздо больше того, что называют

официальные цифры.

"Я слышала, в Махачкале туберкулезом болеет каждый шестой. Я родом из Чародинского района, многие мои односельчане болеют. Конечно, это меня беспокоит. Постоянно волнуешься за детей, помыли ли они руки, ведь не знаешь, кто с тобой едет в маршрутке, в автобусе. Я проходила флюорографию в прошлом году, пошла в поликлинику лечиться от простуды, там заставили", - говорит Аминат, бухгалтер.

Тимур, верстальщик, лично никогда не сталкивался с туберкулезом, но знает, что это опасно. "Если бы кто-то из родных и знакомых оказался болен, я бы прочитал в книжке об этой болезни и действовал бы по обстановке", - говорит он.

По мнению медиков, среди факторов, способствующих распространению туберкулеза, традиционная враждебность окружающих к больным и местные обычаи. В начале 90-х годов жители пригородного поселка Тарки разгромили местный стационар, который якобы угрожал их здоровью. По рассказам очевидцев, неходячих больных выносили прямо вместе с кроватями на улицу, где они находились по несколько дней. Тогда за два дня умерли четверо пациентов.

Существование стационаров в других районах республики и сейчас является вопросом чуть ли не политическим. По крайней мере, жители требуют от кандидатов на должность глав администрации районов обещания за поддержку на выборах закрыть эти учреждения.

Многолюдные свадьбы и поминки с застольем, огромные площади, отданные под рынки и базары - следствие экономических реформ - тоже делают свое дело.

Врачи уже предлагали мусульманскому духовенству свою помощь в проведении регулярных дезинфекционных мероприятий внутри молельных зданий, но пока ничего не решено. А в то же время больные туберкулезом не только молятся рядом со здоровыми людьми, но и оставляют палочку Коха на толстых коврах - размножаться дальше.

В Дагестане туберкулез - болезнь социальная, и пока подавляющая часть населения живет за чертой бедности, о радикальной перемене к лучшему говорить не приходится. Среди тех, кто хорошо осведомлен о своей болезни, но не желает лечиться - бывшие заключенные. Только половина из освободившихся туберкулезников обращается для дальнейшего лечения в медицинские учреждения.

А свой срок отбывают они в туберкулезной колонии, расположенной на окраине Махачкалы. Как говорит заместитель начальника колонии Абдулкадир Тутунов, за 10 месяцев 2002 года на свободу по окончании срока вышли 189 человек с активной формой туберкулеза. Когда случаются амнистии, цифра освобожденных бывает значительно выше.

"В высокогорных районах у женщин более запущено здоровье, подорванное тяжким физическим трудом и скудным питанием", - говорит главный врач благотворительной больницы для женщин в Махачкале, руководитель общественной организации "Лига защиты матери и ребенка" Айшат Магомедова. - "Особенно это проявилось в критические дни потока беженцев в 1999 году. Каждая восьмая-девятая женщина из ста обратившихся к нам за помощью была с подозрением на туберкулез".

Недавно местными властями было приобретено 18 новых передвижных цифровых флюорографических аппаратов, что особенно актуально для горной республики, где люди часто не имеют средств, чтобы выехать из своего труднодоступного населенного пункта для получения качественной медицинской помощи.

Важным фактором напряженности по туберкулезу остается соседняя Чечня. "Боюсь даже увидеть эти цифры, - сказала по поводу положения дел с заболеваемостью туберкулезом в Чечне Раиса Шапиева, специалист управления социальной политики правительства Чеченской республики. - "Если эта болезнь стала для соседнего Дагестана бедой, то для нас она стала катастрофой. Никто не может дать официальных данных, но мы оцениваем число больных в 10 тысяч. Я думаю, на самом деле их гораздо, может быть, в десятки раз больше. В течение двух лет в республике не проводились обследования на туберкулез".

Главврач центра госсанэпиднадзора Гудермесского района Чечни Шахман Ахмадов говорит, что у них на 112 тысяч населения работает один стационарный флюорографический аппарат и активное выявление больных невозможно. Сейчас в районе 18 тысяч беженцев и 423 выявленных очага туберкулеза. Он утверждает, что примерно такая же ситуация во всех районах Чечни.

Нина Агаева, корреспондент газеты "Махачкалинские Известия"

Location: [Stavropol](#)
[Russia](#)
[North Ossetia](#)
[Ingushetia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F-%D1%81-%D1%82%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BA%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BC>